

Хомидов Джумабой -

*к.и.н., доцент кафедры истории таджикского народа
ТГУПБП*

Бобоев Юсуф -

докторант ХГУ им. акад. Б.Гафурова

МАНИ И ЕГО УЧЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ АВТОРОВ IX-XI ВВ.

В трудах средневековых арабо-персидских авторов много внимания уделено вопросам религиозных воззрений народов Ближнего Востока. В них также отражены отдельные моменты верований народов Центральной Азии, в том числе зороастризм, буддизм, христианство, и т.д. Манихейство, будучи одной из влиятельных религиозно-философских сект древности, занимает особую нишу в этих сведениях. О Мани и манихействе писали Табари, Балъами, Фирдавси, Гардези, Ибн Надим, Ибн ал-Асир, автор «Худуд-ул-олама» и др.

Манихейство как религиозно-философское течение возникло в III веке. Основатель новой религии, Мани, родился 14 апреля 216 г. в местности Мардину Южного Двуречья. Он на стыке зороастрийской, буддийской и христианской религий создал новую религию, которая быстро нашла тысячи последователей. Но его движение было обречено на неудачу. По настоянию главы зороастрийской религии, мобеда Картира, Мани был задержан и казнён в первых числах июля 278 г. в городе Ганди Шапур. После убийства Мани многие его приверженцы нашли убежище в Средней Азии. Мани и его последователи являлись талантливыми художниками. Археологи-искусствоведы А.М.Беленицкий и Б.И.Маршак живопись Пенджикента и Бунджиката связывали с именем манихеев. В 762 г. в манихейскую религию перешли уйгуры Монголии. В 60-х гг. VIII в. учение Мани стало официальной идеологией Древнехакасского государства.

Найдены письменные памятники манихейства на сирийском, согдийском, китайском, уйгурском языках в крепости Дунь-Хуан, Турфане и на коптском языке в пределах 2000 листов в Египте, среди которых встречаются произведения и самого Мани. Кроме этого, археологи раскопали ряд манихейских монастырей в Хакассии. Данные открытия позволили исследователям наиболее четко установить достоверность сведений средневековых авторов по этому вопросу.

Будучи знатоком истории религий, манихейством интересовался также Абурайхон Беруни. Отметим, что исследование вопросов истории манихейства не входит в нашу задачу. Нас больше интересует место сведений Беруни в этом вопросе на фоне сообщений других письменных источников. Для решения поставленной цели мы стали изучать сведения ученого о рассматриваемой проблеме в трёх аспектах:

1). Сведения о жизни Мани и его наследии. 2). Вероучение Мани. 3). Община манихеев в последующие века.

Ссылаясь на труд Мани «Шапуркан», Беруни сообщает, что Мани родился в пятьсот двадцать седьмом году по годам вавилонских звездочётов, то есть по эре Александра (соответствует 216 г. н.э. – Авт.), а в тридцать лет на него снизошло божественное откровение. Как пишет Беруни, цитируя книгу некоего христианина Яхьи ибн ан-Нумана, у христиан Мани был известен под именем Корбикос, сын Фатака. Судя по словам учёного, Мани был хорошо знаком с зороастризмом, христианством и буддизмом. С последним он познакомился во время странствий по Индии, после изгнания из Ирана. По Беруни, при Шапуре I Хурмузде ибн Шапуре Мани имел огромное влияние, а в правление Бахрама ибн Хурмузда был казнён [2,222-224; 10,211-212; 8,91].

К трагической жизни Мани обращался и автор «аль-Фехриста» Ибн Надим. Но данные Беруни о жизни Мани превосходят сообщения всех других средневековых авторов. Согласно данным Фирдоуси, имеющим легендарный характер, Мани, будучи выходцем из Китая, решил обратиться в свою веру сасанидского царя Шапура I. Но в результате диспута, состоявшегося с участием Шапура I, Мобедан мобеда и Мани, последний был посрамлён и предан казни. По версии «Истории Табари», Мани успешно проповедовал свою новую религию во время правления Шапура I, а также Хурмузда ибн Шапура, однако при правлении Бахрама ибн Хурмузда, как уже было сказано выше, он был казнён [1,286]. Гардези называет «пророка» Мани ибн Фатак ал-Зиндик[8,69].

Во многих исследованиях, где затрагиваются различные стороны рассматриваемого вопроса, годом и местом рождения Мани указаны 216 г. н.э. и Вавилон соответственно. В них приведены разные вариации полного имени Мани – Мани ибн Фатак (Фотак) или же Мани ибн Фатак ибн Абуазром.

Христиане называли Мани Курбикус ибн Фатак, такова позиция Абдулазима Ризои, известного исследователя религий древнего Ирана. Некоторые исследователи едины во мнении, что Мани путешествовал по Китаю и Индии, успешно проповедовал свою религию при Шапуре и Хурмузде, но был казнён Бахрамом. Эти данные не противоречат сообщениям Беруни. Однако в отдельных случаях сведения Беруни носят фрагментарный характер. Так, Беруни ничего не говорит о родителях Мани. Но в то же время, Беруни в своём труде «Фехрист книг Мухаммада Закарийя ар-Рази» приводит исчерпывающие сведения о трудах Мани – «Шапуракан», «Фиркамотиё», «Сифр аль-асрор», «Сифр аль-джабобира», «Субх аль-якин», «Таъсис», «Евангелие» и «Канз аль-эхйа».

Как пишет Беруни, последователи Мани имели своё особое «Евангелие», которое противоречило Евангелию христиан. Оно имело 22 главы и было составлено в соответствии с буквами «абджада» [2,39, 223;].

К творческому наследию Мани обращались и более поздние средневековые авторы. Так, Яькуби и Масъуди ограничивались кратким пересказом содержания некоторых книг Мани. По Ибн Надиму [9,598], перу

Мани принадлежали семь книг. Кроме того, он составил «Фехрист» (список) из 77 писем Мани к своим сподвижникам [9,598-599].

В результате тщательного изучения манихейской литературы и средневековых исторических памятников, исследователи пришли к выводу, что Мани оставил после себя семь книг и множество писем. Относительно его «Евангелия» известно, что оно было составлено в соответствии с сирийским алфавитом в 22 главах.

Таким образом, можно заключить, что данные Беруни о наследии Мани не противоречат данным других средневековых авторов, писавших о манихействе, и специальным исследованиям в этом направлении. Однако им, за исключением пересказа двух-трёх отрывков из книг Мани, не раскрыта сущность этих работ. Более того, учёный умалчивает о многочисленных трактатах Мани, и тем более о его письмах.

На основе «Шапуркана» и «Евангелия» Мани Беруни полагал, что Мани не считал себя преемником Будды, Заратуштры и Христа. «[Мани], – пишет Беруни, – утверждает, что он [и есть] «параклет»*, о котором возвестил Мессия, и является «печатью пророков»». По его мнению, основой манихейства является дуализм, вечная борьба добра и зла, света и тьмы [7,211; 5,140]. Этому же мнению придерживается Фирдоуси [11,359-360]. Беруни сообщает о существовании двух сословий манихейской общины – «праведники» (пешвоён) и «послушники» (пайравон). В названном труде Беруни мы находим сведения также и об их обязанностях. Судя по словам учёного, Мани перенял у индийцев учение о переселении душ. Цитируя «Сифр аль-асрор» Мани, Беруни заключает, что в этом вопросе Мани был противником ибн Дайсана.

Беруни, со ссылкой на труд Мани «Канз аль-эхйа», сообщает о заимствовании манихеями у христиан идеи триады Богов (Отец, Сын, Святой Дух), иными словами, терминологии родства по отношению к Богу.

По словам Беруни [4,230], рьяные манихеи семь раз в сутки совершали молитву (намаз), а последователи Мани – четыре раза.

Предшественник Беруни, автор «Фехриста» Ибн Надим большое внимание уделял вероучению манихеев. Ибн Надим в «Фехристе» приводит много примеров из жизни Мани и его учения, чего нет у Беруни. Например, ибн Надим не только говорит о количестве суточных молитв манихеев, но и сообщает об их сущности, перечисляет ракаты этих молитв, последовательность действий, а также приводит тексты этих молитв. «Он (т.е. Мани – Авт.), – пишет Ибн Надим, – указал на необходимость совершить намаз (молитву) четыре или семь раз в сутки» [9,593].

Учение Мани глубоко изучено, его сущность в основном выявлена учёными в результате открытия письменного наследия самого Мани и его последователей. Сравнение сообщений Беруни со сведениями других

* В христианской мифологии Параклет, что означает «утешитель», назван «печатью пророков».

авторов, в особенности Ибн Надима, и с выводами исследователей истории манихейства указывает на краткость, но достоверность слов Беруни. Несмотря на это, некоторые факты из сведений Беруни подвергаются сомнению. Так, ни в одном из исследований, посвящённых Мани и его учению, не упоминается, чтобы манихеи, несмотря на принадлежность к тому или иному сословию, в сутки семь раз совершали намаз. Что же касается сословного деления манихейской общины, здесь мнение исследователей расходятся. Некоторые из них делят её на пять, другие - на три и даже на два сословия.

Ещё при жизни своего основоположника манихейство распространилось как на Западе, так и на Востоке. После казни Мани и гонений на его последователей, в Иране манихейство пришло в упадок. Многие последователи Мани нашли убежище в Средней Азии. Общины манихеев жили в Мерве, Балхе, Самарканде.

О судьбе манихейства в последующие века Беруни сообщает следующее [2,224; 7,213]: «У Мани остались последователи, рассеянные в различных местностях, (вероучение) которых возводят к нему. В странах ислама нет почти ни одного места, где бы они были сосредоточены; существует только община в Самарканде, (членов) которой называют сабиями. Что же касается внутресулманского [мира], то веру Мани и его учение исповедует большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии». Этот же ареал распространения манихейства у Беруни прослеживается в «Каноне Масьуда» [3,117]: «К числу тех народов, которые мы знаем и которые пользуются этим видом високоса, относятся жители Китая, восточные тюрки-кита, Огузы, (жители) Ближнего Тибета и Хотана, (а также) последователи Мани, известные у них под названием динаварцы...».

О самаркандской общине манихеев сказано у многих средневековых авторов. Автор «Худуд аль-алама» [10,394] хонака (молитвенный дом) манихеев Самарканда называет «нигошак». В.В.Бартольд объяснил это слово как «слушатель». Профессор А.К.Мирбабаев пишет, что в средневековых словарях оно толкуется как «чертить, рисовать, изображать что-то на стене».

Сведения Ибн Надима о последователях Мани в Центральной Азии сводятся к следующему. Самаркандская община состояла из 500 человек; кроме Самарканда, они проживали в его пригородах (селениях Нункас и Согд), которых прозвали «иджори». Когда в Хв. саманидские правители попытались расправиться с самаркандской общиной, на их защиту встал хакан западных тюрков, так как он считался официальным покровителем всех манихеев Востока [9,600].

Сопоставление данных Беруни и Ибн Надима о судьбе манихейства показывает, что данные Ибн Надима, как мы убедились в этом уже несколько раз, гораздо обширнее. Так, в вопросе о разделении манихейства на две ветви Беруни сообщает только взгляды их представителей на учение Мани, не называя имён этих ветвей, хотя в приведённом нами отрывке из «Канона Масьуда» он упоминает секту динаварийцев. Тогда как Ибн Надим не только

не ограничивается указанием названий этих сект, их мировоззрения, но и сообщает о причинах, побудивших манихеев разделиться на две ветви [9,89].

Словом, сведения Абурайхона Беруни о Мани и манихействе, по сравнению с аналогичными сведениями других авторов, носят не только довольно полный, но и иногда систематизированный характер. Многие из сообщаемых ими фактов отсутствуют в других источниках. Поражает источниковедческая база сведений Беруни. Помимо использования трудов самого Мани, учёный цитирует Яхйя ибн Нумана Христианина, Джабраила ибн Нуха Христианина и Абульаббаса Ираншахри. Некоторые факты из жизни Мани и истории манихейства сообщали ему информаторы, одним из которых был уже упомянутый нами Марзубан ибн Рустам.

Беруни сообщает о Мани и манихействе со свойственным только ему одному беспристрастием, одновременно он подвергает свои источники тщательному критическому анализу. В подтверждение своих слов обращаемся к «Памятникам минувших поколений» [7,212]: «Про Мани рассказывают, что он (якобы) позволял удовлетворять похоть с юношами, если она взволнуется в человеке, и подтверждают это тем, то у всякого манихея есть слуга, который ему прислуживает – безбородый, с гладким лицом. Однако я не нашёл в тех книгах Мани, которые изучал, упоминания о чём-либо подобном; наоборот, его житие указывает на противоположное тому, что (о нём) говорят».

Однако Беруни, будучи истинным мусульманином, не мог пропустить негативные стороны учения Мани. Так, в «Фехристе» учёный указывает на то, что он на протяжении сорока с лишним лет своей жизни разыскивал и жаждал познакомиться с книгами Мани, но после их прочтения разочаровался в них. В «Индии» [5,245-246] учение Мани, а также его позднейшие последователи «зиндики» охарактеризованы Беруни «как величайшее бедствие для ислама».

Ключевые слова: Абурайхон Беруни, Мани, манихейство, религиозно-философские секты, арабо-персидские авторы.

Key words: Aburayhon Beruni, Mani, history religion, religion-philosophical sects, Arab-Persian authors.

Список использованной литературы:

1. Абеалии Балъамб. Таърихи Табарб. //Аз силсилаи халг[ои Эронб дар маъхаз[ои таърихб. – Х.1. – Душанбе: Ирфон, 1991.
2. Аберай[он Берунб. Осор-ул-богия. //Ба чоп тайёркунандагон А. Девонагулов, М. Исо, О. {амид, М. Баго. – Му[аррири масъул М. Диноршоев, А. Девонагулов. – Душанбе: Ирфон, 1990.
3. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т.V. Ч.1. Кн. 1-5. – Канон Масъуда. //Отв. ред. С.Х. Сираждинов и Г.П. Матвиевская. Вступит. статья, пер. и прим. П.Г. Булгакова и Б.А. Розенфельда. – Ташкент: Фан, 1973.

4. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. VII. Математические и астрономические трактаты. //Отв. ред. Г.П. Матвиевская. Предисл., пер. и коммент. П.Г. Булгакова и Б. Розенфельда. – Ташкент: Фан, 1987.
5. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. II. Индия // Пер. А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова. Отв. ред. В.И. Беляев. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1963.
6. Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) //Пер. А.М. Беленицкого. Редакция проф. Г.Г. Леммлейна, проф. Х.К. Баранова и А.А. Долининой. Статьи и прим. А.М. Беленицкого и Г.Г. Леммлейна. – М.: Изд. АН СССР, 1963.
7. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т.I. Памятники минувших поколений. //Пер. и прим. М.А. Салье. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957.
8. Абесаиди Гардезб. Таърихи Гардезб// Ба тас[е] ва мугобалаи Абдул[ай] {абибб. -Те[рон], 1363.
9. Ибни Надим. Ал-Фе[ри]ст// Тархумаи Му[амма]д Ризо Тахаддуд. - Те[рон], 1346.
10. {удуд-ул-олам мин-ал Машриг ил-ал-Мауриб.// Бо мугаддимаи В.Бартолд ва [авошб ва таълиготи В.Минорский. Тархумаи Мир[усайншо]. –Кобул, 1342.
11. Абулгосим Фирдавсб. Шо[нома]. Иборат аз 9 хилд. X.7.// Ба чоп тайёркунандагон Камол Айнб, Зо[ир] А[ро]рб, Ба[ром] Сирус, Алигул Девонагулов. – Душанбе, 1966.

Хомидов Дж., Бобоев Ю.

Мани и его учение в освещении арабо-персидских авторов IX-XI вв.

Статья посвящена истории одного из наиболее древних религиозно-философских течений Центральной Азии – манихейству. Авторами путём использования методов сравнительного анализа и критики источников на основе сведений арабо-персидских авторов IX-XI вв., прежде всего сообщений Абурайхона Беруни, рассмотрены вопросы биографии, вероучения и письменного наследия «пророка» Мани, а также ареал распространения и деятельность общины манихеев в последующие века.

В результате исследования выяснено, что сведения Беруни о Мани и его вероучении не только не уступают подобным сообщениям других средневековых авторов, но и в некоторых случаях превосходят их.

Khomidov J., Boboev U.

Mani's study in interpretation of Arabic-Persian authors of IX-X centuries

The article is dedicated to one of ancient philosophical Central Asian tendency – Mani. The authors consider the matter of bibliography, religious study and “prophet” Mani's written legacy, and also spreading of Mani's community activity by means of comparative analyzing methods and critic source on the base of Arabic-Persian IX-X century author's information, particularly Aburaihoni Beruni.

In the result of research is cleared up that Beruni's information about Mani and his religious study is not only inferior but in some points even is superior than information of other middle century is authors.

Гаффоров Нуъмонджон Усмонджонович –
кандидат исторических наук, доцент Института экономики и
торговли Таджикского государственного университета коммерции
(г. Худжанд), докторант Таджикского национального университета

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

В начале XX века в глубине Центральной Азии, на территории нынешнего Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, существовало государство – Бухарский эмират. В то время в Бухаре не было статистики, и точная численность населения страны не была установлена, но, по различным данным, здесь проживали почти 2,5 млн. человек. Население эмирата в основном состояло из таджиков, узбеков и туркменов. Здесь жили также каракалпаки, казахи, евреи, татары, русские и другие народности. В административном отношении эмират делился на 28 бекств, которые носили названия по их главным городам и, в свою очередь, делились на более мелкие административные единицы – амлякдарства. Столица государства – Бухара – была особой административной единицей, в состав которой входили еще девять туманов, непосредственно подчинённых ей.

Бухарский эмират на всём протяжении своего развития представлял собой монархию абсолютистского типа. В начале XX века он продолжал оставаться типичным феодальным государством, во главе которого стояли эмиры из узбекского племени мангит: Абдулахадхан (1885-1910) и Алимхан (1910-1920), которые сосредоточили в своих руках законодательную и исполнительную власть. Бухара рассматриваемого периода была вассальной колонией России, сохранившей основные формы государственности, но ограниченной в полномочиях и зависимой во внешней политике от царского правительства.

С проникновением в экономику эмирата русского капитала возникает новый, относительно прогрессивный вид собственности на средства производства – капиталистический, основанный, как известно, на широком применении наёмного труда. По некоторым данным, в начале XX века здесь насчитывалось 92, в основном мелких, промышленных предприятия – от хлопкоочистительных заводов до цехов по переработке отходов пищевого производства. В Бухарском эмирате накануне Первой мировой войны насчитывалось 29 хлопкоочистительных заводов (10, 249). Следует отметить, что в этот период численность рабочих эмирата достигало 3,5 тыс. человек (4, 175). Из общего количества рабочих и служащих, занятых в хлопкоочистительной и маслособойной промышленности, до 20% составляли европейцы, остальные лица были местных национальностей.